

В полдень, распродав всё мороженое, они вместе отправились домой. По дороге Ван Ин увидел торговца вишней и остановился как вкопанный. Он вытащил из-за пазухи несколько монет и протянул их Цинъюнь.

— Сходи, купи невестке немного вишни.

— Сейчас!

Как раз наступил сезон созревания вишни. Проворные крестьяне собирали плоды в горах и приносили на продажу в город, где за десять вэней можно было купить целую корзину. В прошлом году юноша хотел посадить вишнёвое дерево на экспериментальном поле, но из-за дел так и не нашёл времени, а потом и вовсе забыл об этом. Теперь же, при виде свежих ягод, у него потекли слюнки.

Цинъюнь подбежала к торговцу, спросила цену, попробовала пару штук и вернулась.

— Почему не купила?

— Слишком кислые. От одной ягоды скулы свело.

При этих словах рот Ван Ина наполнился слюной.

— Кислые — это хорошо. Мне как раз хочется чего-нибудь кислого.

Услышав это, Цинъюнь вернулась и выкупила всё лукошко. По дороге Ван Ин съел две горсти, нахваливая вкус. Линь Цю и Линь Суй, попробовав по несколько ягод, сморщились от кислоты. Ван Ин от души расхохотался.

«Неужели у меня вкус притупился?»

Завернув за угол, они застыли на месте. Спустя четыре с лишним месяца они снова встретили Чжан Сюая. В рваной одежде он сидел на придорожном камне. Его растрёпанные волосы были спутаны с ветками и травой, а лицо, обращённое к солнцу, озаряла безумная улыбка.

Чэнь Цинъюнь тут же заслонила собой невестку и презрительно сплюнула.

— Это тот, из-за кого старший брат не смог участвовать в экзаменах. Поделом ему, заслужил такую участь.

Линь Цю и Линь Суй тоже настороженно посмотрели на него.

Чжан Шицю, казалось, заметил их взгляды. Он повернул голову и вдруг широко ухмыльнулся, обнажив почерневшие зубы. Трое подростков вскрикнули от испуга.

— Не обращайтесь внимания, пойдёмте скорее.

Теперь, когда тот дошёл до такого состояния, Ван Ин не хотел с ним связываться. Он развернулся и увёл их за собой.

Вернувшись домой, Ван Ин пошёл возиться в огороде на заднем дворе. Чэнь Жун и госпожа Ли, боясь, что ему скучно, принесли ткани и рукоделие к нему во двор, чтобы шить и заодно поболтать.

— Огородом могут и слуги заняться, ты себя не утруждай.

— Ничего, мама, такая работа не в тягость.

Чэнь Жун легонько толкнула госпожу Ли и подмигнула ей. Она уже говорила невестке, чтобы та не опекала его слишком сильно. А-Ин — парень рассудительный, а сейчас, в его положении, излишняя забота может заставить его чувствовать себя неловко.

Когда юноша, спасаясь от жары, ушёл в дом выпить воды, Чэнь Жун не удержалась:

— А-Ин не такой уж и изнеженный. До беременности он в поместье каждый день в поле работал. От такой работы он не устанет.

— Знаю... просто не могу не волноваться. Ты же знаешь, семья у нас маленькая, а это первый внук...

— Я понимаю, — кивнула Чэнь Жун. — Если бы Цю'эр забеременел, я бы, наверное, волновалась ещё больше, чем ты.

— Говорят, гэ'эрам рожать труднее, чем женщинам. У меня сердце не на месте.

— Не думай о плохом. Ван Ин — удачливый парень. Смотри, с тех пор как он вошёл в вашу семью, жизнь с каждым днём становится всё лучше, и у Цинъяня появился шанс на экзаменах. Он обязательно родит благополучно.

Госпожа Ли кивнула и снова склонилась над тканью. Сегодня она шила одежду для младенца. Если посчитать, роды должны были прийти на третий-четвёртый месяц следующего года.

Женщины уже много лет не шили для новорождённых и не могли угадать с размером, поэтому одолжили у соседей пару вещичек для образца. Кожа у младенцев нежная, поэтому и материал нужен был особенный. Мать Чэнь Цинъяня достала два отреза тончайшего шёлка, которые берегла со своей свадьбы, чтобы сшить из них нагрудник и нательную одежду. Чэнь Жун была искусной вышивальщицей и украсила ткань красивыми узорами. Стежки были такими мелкими и ровными, что не натирали бы даже самую чувствительную кожу.

Маленький нагрудник был готов очень быстро. На киноварно-красной ткани красовались два вышитых пухлых золотых юаньбао — выглядело очень празднично.

Ван Ин, выпив воды, вышел из дома и, увидев крохотную вещицу, спросил:

— Это носовой платок?

Чэнь Жун прыснула со смехом.

— Какой платок, это нагрудник!

— Но он же такой маленький.

— Ох, умора, — засмеялась и госпожа Ли. — Новорождённый младенец размером с предплечье. Такого нагрудника ему вполне хватит.

Юноша смущённо почесал затылок. Он в этом ничего не понимал. Взяв лопатку, он продолжил копать ямки. Заходя в дом, он тайком перенёс с экспериментального поля несколько саженцев арбуза. Иначе, когда плоды созреют, будет странно, если он вдруг достанет их из ниоткуда.

— Тебя всё ещё тошнит в эти дни?

— Более-менее. Иногда мутит от запаха масла, а если его нет, то всё в порядке.

Госпожа Ли всплеснула руками.

— Ох, прямо как я! Когда носила Цинъяня, совершенно не переносила запах масла. Стоило учуять, как тут же бежала блевать.

— А у меня не было такой сильной реакции, — поделилась Чэнь Жун. — Когда носила Цю'эра, ужасно хотелось мяса. А семья Линь была бедна как церковная мышь, в еде и капли жира не было. Я так измучилась, что купила курицу и ночью тайком сварила её. Ты не представляешь, какой вкусной она мне показалась! До сих пор помню этот вкус.

— И не говори! А мне тогда хотелось солёной редьки, да вот беда — дома не было заготовлено. Твой старший брат обегал несколько дворов, прежде чем достал немного. В тот вечер я съела шесть маньтоу, он так испугался, что больше не давал мне есть.

Невестки рассмеялись, вспоминая те времена, одновременно тяжёлые и забавные. К счастью, все трудности остались позади. Линь Цю скоро женится, и Цао Кунь говорил, что после свадьбы заберёт к себе и Чэнь Жун, и Линь Суй. У него в уездном городе два дома, места всем хватит. Госпожа Ли не хотела отпускать золовку. В доме и так было мало людей, а с их отъездом станет ещё пустынее.

— Я и сама не хочу жить в уезде, — сказала Чэнь Жун. — Боюсь встретить того мертвеца. Одна мысль об этом вызывает отвращение.

Ван Ин вспомнил сегодняшний разговор с Цао Кунем.

— Кстати, третья тётушка, я разузнал то, о чём вы просили. Линь Чанбиня действительно вернул в уезд Цао Кунь.

— Цао Кунь его вернул?

— Да. И даже нашёл ему работу в гильдии Цзяохан, чтобы он был под присмотром и никуда не сбежал.

— Тьфу! Зачем о таком заботиться? Сдох бы где-нибудь под забором — и слава богу!

— А этот парень из семьи Цао, однако, с головой, — заметила госпожа Ли. — Цю'эр с ним не пропадёт.

— Лишь бы они жили так же дружно, как Цинъянь и А-Ин, — вздохнула Чэнь Жун.

«Эти двое липнут друг к другу куда сильнее, чем мы»

Ван Ин невольно улыбнулся.

***

Наступили самые знойные дни лета. Погода с каждым днём становилась всё жарче. Юноша заморозил на экспериментальном поле много больших глыб льда. Когда Дуньцзы привозил в город мороженое, он заодно доставлял и лёд, который расставляли по комнатам для прохлады.

Чем жарче становилось, тем лучше шло дело. Раньше в день продавалось около шестисот

палочек: четыреста в городской лавке и двести оптом для Мацяньцзы. Теперь же продажи выросли до восьмисот, и даже пятисот порций в овощной лавке порой не хватало. Дети то и дело прибегали с медяками за ледяным лакомством.

И пусть две-три монеты кажутся мелочью, за день набегало больше одного гуаня, а за месяц — почти тридцать! Для сравнения, несколько сотен му земли семьи Чэнь приносили за один урожай всего шестьдесят-семьдесят гуаней.

Когда дома накопилось много денег, Ван Ин, не желая терять на обмене в серебро, стал складывать их прямо на экспериментальном поле. Оттуда их никто не украдёт.

Вечером, после ужина, он вернулся в спальню и вошёл на поле.

[Шкала опыта: 99.2% (+1.2%)]

Он опустил взгляд, коснулся живота, и смутная догадка зародилась в его сердце. Подождав немного и не увидев Чэнь Цинъяня, Ван Ин от скуки начал щёлкать по экрану, меняя погоду.

Летом овощи продавать было нельзя, поэтому всё поле он засадил пшеницей. Уже было собрано несколько тысяч цзиней урожая. Зерно высушили и аккуратно сложили в мешках у невидимой стены. Новая пшеница на поле тоже почти созрела. После её сбора он снова посадит овощи, которые как раз поспеют к холодам.

Прошло полчаса, а Чэнь Цинъянь так и не появился. Юноша начал беспокоиться.

«Обычно он приходил рано, что же его задержало сегодня? Неужели что-то случилось?»

Чем больше он думал, тем сильнее росла тревога. В древности не было средств связи, и связаться с ним было невозможно. Спустя ещё четверть часа Чэнь Цинъянь наконец-то появился.

Ван Ин тут же подбежал к нему.

— Почему ты сегодня так поздно?

Чэнь Цинъянь вытер пот со лба.

— В деревне случилось несчастье.

— Что такое?

— Умерла бабушка Чэнь, жена старосты. Мы втроём ходили помогать и отнесли им немного льда.

Услышав эту новость, Ван Ин похолодел.

— Я видел её в прошлый раз, она была ещё такой крепкой. Как же так внезапно?

Чэнь Цинъянь взял палочку мороженого и, откусив кусочек, ответил:

— Говорят, упала в горах. Вернулась домой и больше не смогла встать с кровати. Дядя Чэнь Си позвал деревенского лекаря, тот выписал лекарство, но старушка умерла, так и не дождавшись, пока его сварят.

— Зачем она в таком возрасте пошла в горы?

— За дикими овощами. Эх... По крайней мере, умерла без мучений. Можно сказать, обрела покой.

— Я хочу вернуться, повидаться.

Чэнь Цинъянь взял его за руку.

— Не стоит мотаться туда-сюда. Береги себя. Сейчас слишком жарко, вряд ли её будут держать семь дней. Похоронят через три.

Деревенские похороны проходили просто. Гроб для стариков готовили заранее. Положат в родовой могиле, сожгут немного ритуальных денег — вот и всё.

— Тогда помоги там побольше. Семья дяди Чэнь Си хорошо к нам относится, не скупись на расходы.

— Не волнуйся, я знаю.

Они проговорили ещё некоторое время, пока не раздался сигнал, возвещающий об окончании времени. Ван Ин обнял мужа за талию, не желая отпускать.

— Вот бы перенести тебя в мою комнату. Без тебя по ночам совсем не спится.

Может, из-за беременности, но он чувствовал, что стал более восприимчивым. Иногда, просыпаясь посреди ночи и не находя супруга рядом, он ощущал пронизывающую пустоту и тоску.

Чэнь Цинъянь поцеловал его в лоб.

— Не переживай. Через несколько дней я вернусь в город.

— Зачем?

— Учитель посчитал по дням, говорит, письмо от четвёртого дяди скоро должно прийти.

— Тогда приезжай и побудь со мной подольше.

***

Не зря говорят, что Лян Боцин и Чэнь Цзин — лучшие друзья. На следующий же день письмо от четвёртого дяди было доставлено. Госпожа Ли прочла его первой, а затем позвала Ван Ина.

В письме говорилось, что семья Чэнь Цзина благополучно устроилась в Шаньчжоу. Место это хоть и бедное, но не без достоинств: рядом проходит древний чайно-соляной торговый путь, так что сухопутное сообщение здесь развито. К сожалению, за долгие годы дурного управления в горах расплодилось разбойники, и торговцы предпочитают обходить эти места стороной. Он планировал сначала покончить с бандитами, а затем расчистить дороги и построить постоянные дворы, чтобы оживить торговлю.

Местным деликатесом в Шаньчжоу была ягнячья молочная помадка, но из-за жары её было неудобно пересылать. Он обещал прислать немного осенью, когда похолодает. Дядя также расспрашивал о здоровье родных и об успехах детей в учёбе. В конце он написал, что если Чэнь Цинхуай в следующем году не сдаст экзамен на сюэя, то пусть не возвращается, а продолжает учиться у господина Ляна в родных краях.

Было видно, что четвёртый дядя оправился от потрясений и уже освоился на новой должности. Ван Ин сложил письмо, с нетерпением ожидая приезда Чэнь Цинъяня.

<http://bllate.org/book/15812/1440123>